

***Заключение спора о
Чехове*** // Новое русское
слово. Нью-Йорк, 1940.
1 июля. № 1007. С. 3.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПОРА О ЧЕХОВЕ

По поводу возобновления «Трех сестер» в постановке МХТ «Известия» объясняют, почему чеховские пьесы в течение долгого времени почти исчезли с советской сцены. Хотя в репертуаре МХТ сохранился «Вишневый сад», да изредка ставили «Дядю Ваню», «но эти спектакли были скорее театральными мемуарами, чем живым сценическим творчеством».

Отрицательное отношение советского главреперткома к пьесам Чехова газета объясняет давней ошибкой Художественного театра. Когда-то, 40 лет назад, МХТ, приспособляясь к своеобразию письма Чехова-драматурга, создал так называемый чеховский театр настроений, в котором утонченные психологические оттенки получали преобладание над драматическим движением и выражением больших человеческих чувств. И сами герои чеховских пьес представлялись в таких постановках «хлюпиками», «нытиками», как бы лишенными больших чувств и способности к драматическому движению. Установился взгляд, что персонажи Чехова чужды и несозвучны советскому строю.

Между тем, популярность Чехова среди нового поколения чрезвычайно растет и советская молодежь находит в сочинениях автора «Хмурых людей» нечто интимно - близкое ей и нужное. После долгих споров по этому поводу сложилось мнение, что в произведениях Чехова есть основная и вечная тема о драматическом конфликте между лучшими чувствами и стремлениями человека, с одной стороны, и общественными условиями, с другой. И, касаясь этой темы, Чехов был полон истинного уважения ко всему тому в людях, что не поддавалось гнетущему воздействию внешних социальных условий. Под руководством одного из виднейших сторонников такой оценки чеховского творчества В. И. Немировича - Данченко и была подготовлена новая постановка «Трех сестер». В этой постановке, по словам газеты, чеховские три сестры оказались по чистоте и сердечному богатству как бы родными сестрами Татьяны Лариной и Анны Карениной. Зрители впервые ощутили родственность искусства Чехова с искусством Пушкина и Толстого. В новой постановке Немирович - Данченко «достиг огромной символической силы мотивом загублен. человеческих жизней, загубленных зря, бессмысленно, позорно». «Судьба трех сестер, трех хороших русских женщин» приобрела значение подлинной трагедии.

Пьеса в этом новом истолковании производит огромное впечатление на нынешнюю московскую публику.